

Рэй Бредбери И грянул гром

Ray Bradbury A Sound of Thunder (звук грома)

Рассказ адаптировала Наталья Федченко fedchenko_n@mail.ru

Метод чтения Ильи Франка

The sign on the wall seemed to quaver under a film of sliding warm water (вывеска на стене, казалось, дрожала под пленкой скользящей теплой воды). Eckels felt his eyelids blink over his stare (почувствовал его веки мигнуть = почувствовал, как его веки мигнули над его взглядом), and the sign burned in this momentary darkness (и вывеска горела в этой минутной тьме):

TIME SAFARI (временное сафари), INC. (Incorporated, зарегистрированный как корпорация, т.е. фирма «Сафари во времени»)

SAFARIS TO ANY YEAR IN THE PAST (сафари /мн. ч./ в любой год в прошлом).

YOU NAME THE ANIMAL (вы называете животное).

WE TAKE YOU THERE (мы доставляем вас туда).

YOU SHOOT IT (вы стреляете в него).

Warm phlegm gathered in Eckels' throat (теплая слизь собралась /накопилась/ в горле Экекса); he swallowed and pushed it down (он глотнул и протолкнул ее вниз). The muscles around his mouth formed a smile (мышцы вокруг его рта образовали улыбку) as he put his hand slowly out upon the air (когда он вытянул руку медленно в воздух), and in that hand waved a check for ten thousand dollars to the man behind the desk (и в его руке колыхался чек на десять тысяч долларов для человека за письменным столом).

"Does this safari guarantee I come back alive (гарантирует ли это сафари, что я вернусь домой живым) ?" "We guarantee nothing (мы ничего не гарантируем)," said the official (сказал служащий), "except the dinosaurs (кроме динозавров)." He turned (он повернулся). "This is Mr. Travis, your Safari Guide in the Past (это мистер Тревис, ваш проводник в Прошлое). He'll tell you what and where to shoot (он скажет вам, что и где стрелять). If he says no shooting, no shooting (если он скажет не стрелять, не стрелять). If you disobey instructions, there's a stiff penalty of another ten thousand dollars (если вы ослушаетесь инструкций, существует жесткий штраф еще на десять тысяч долларов), plus possible government action, on your return (плюс возможные действия правительства после вашего возвращения)."

The sign on the wall seemed to quaver under a film of sliding warm water. Eckels felt his eyelids blink over his stare, and the sign burned in this momentary darkness:

TIME SAFARI, INC.

SAFARIS TO ANY YEAR IN THE PAST.

YOU NAME THE ANIMAL.

WE TAKE YOU THERE.

YOU SHOOT IT.

Warm phlegm gathered in Eckels' throat; he swallowed and pushed it down. The muscles around his mouth formed a smile as he put his hand slowly out upon the air, and in that hand waved a check for ten thousand dollars to the man behind the desk.

"Does this safari guarantee I come back alive?"

"We guarantee nothing," said the official, "except the dinosaurs." He turned.

"This is Mr. Travis, your Safari Guide in the Past. He'll tell you what and where to shoot. If he says no shooting, no shooting. If you disobey instructions, there's a stiff penalty of another ten thousand dollars, plus possible government action, on your return."

Eckels glanced across the vast office at a mass and tangle (взглянул через просторный офис «на кучу и путаницу» = на кучу чего-то спутанного), a snaking and humming of wires and steel boxes (/на/ извивание и жужжание проводов и стальные коробки: *snake* – змея), at an aurora (на сияние: *aurora* – заря) that flickered now orange, now silver, now blue (которое вспыхивало то оранжевым, то серебряным, то синим). There was a sound like a gigantic bonfire burning all of Time (то был звук, похожий на гигантский костер, сжигающий полностью Время), all the years and all the parchment calendars (все годы и все пергаментные календари /летописи/), all the hours piled high and set aflame (все часы, сваленные высоко в кучу и подожженные).

A touch of the hand and this burning would (прикосновение руки и это горение бы), on the instant (мгновенно), beautifully reverse itself (прекрасно повернулось вспять). Eckels remembered the wording in the advertisements to the letter (помнил формулировку в объявлении /с точностью/ до буквы). Out of chars and ashes (из пепла и золы), out of dust and coals (из пыли и углей), like golden salamanders (как

золотистые саламандры), the old years, the green years (старые годы, зеленые = молодые годы), might leap (могли бы выскочить = подняться); roses sweeten the air (розы услаждают воздух), white hair turn Irish-black (белые /седые/ волосы становятся черными, как у ирландцев), wrinkles vanish (морщины исчезают); all, everything fly back to seed (всё и все возвращаются /«летят»/обратно в семя), flee death (убегают от смерти), rush down to their beginnings (бросаются к своим истокам), suns rise in western skies and set in glorious easts (солнца восходят на западных небесах и садятся на великолепных востоках), moons eat themselves opposite to the custom (луны съедают себя вопреки обычаю = убывают с другого конца), all and everything cupping one in another like Chinese boxes (все и всё складывающееся одно в другое как китайские коробочки /по принципу матрешки/), rabbits into hats (/как/ кролики в шляпы), all and everything returning to the fresh death (все и всё, возвращающееся к свежей /новой/ смерти), the seed death (смерти семени), the green death (зеленой смерти), to the time before the beginning (ко времени до начала = к началу начал). A touch of a hand might do it (прикосновение руки могло бы сделать это), the merest touch of a hand (простейшее прикосновение руки).

Eckels glanced across the vast office at a mass and tangle, a snaking and humming of wires and steel boxes, at an aurora that flickered now orange, now silver, now blue. There was a sound like a gigantic bonfire burning all of Time, all the years and all the parchment calendars, all the hours piled high and set aflame. A touch of the hand and this burning would, on the instant, beautifully reverse itself. Eckels remembered the wording in the advertisements to the letter. Out of chars and ashes, out of dust and coals, like golden salamanders, the old years, the green years, might leap; roses sweeten the air, white hair turn Irish-black, wrinkles vanish; all, everything fly back to seed, flee death, rush down to their beginnings, suns rise in western skies and set in glorious easts, moons eat themselves opposite to the custom, all and everything cupping one in another like Chinese boxes, rabbits into hats, all and everything returning to the fresh death, the seed death, the green death, to the time before the beginning. A touch of a hand might do it, the merest touch of a hand.

"Unbelievable (невероятно)." Eckels breathed (вздыхнул), the light of the Machine on his thin face (свет Машины на его тонком лице). "A real Time Machine (настоящая

Машина Времени)." He shook his head (он потряс головой). "Makes you think (заставляет задуматься). If the election had gone badly yesterday (если бы выборы прошли плохо вчера), I might be here now running away from the results (я мог бы здесь сейчас сбежать от результатов). Thank God Keith won. He'll make a fine President of the United States (слава богу, Кейт выиграл. Он станет прекрасным президентом Соединенных Штатов).

. " "Yes," said the man behind the desk (сказал человек за письменным столом). "We're lucky (мы удачливы = нам повезло). If Deutscher had gotten in (если бы Дойчер выиграл: der Deutscher по-немецки означает «немец» /намек на Гитлера/; to get in – пройти на выборах), we'd have the worst kind of dictatorship (мы бы имели самый худший вид диктатуры). There's an anti everything man for you (этот человек против всего), a militarist, anti-Christ, anti-human, anti-intellectual. (милитарист, антихрист, анти-человечный, анти-разумный). People called us up (люди нам звонили: *to call up* – *вызывать по телефону*), you know, joking but not joking (знаете, шутя, но не шутя = в шутку, но, может быть, и всерьез). Said if Deutscher became President they wanted to go live in 1492 (говорили, что если Дойчер станет президентом, то они бы хотели уехать жить в 1492 год /год открытия Америки Колумбом/). Of course it's not our business to conduct Escapes (конечно, это не наше дело – руководить побегами), but to form Safaris (а /только/ организовывать сафари). Anyway, Keith's President now (в любом случае, Кейт сейчас президент). All you got to worry about is (все, о чем вы должны заботиться, это...) –" "Shooting my dinosaur (застрелить моего динозавра)," Eckels finished it for him (закончил за него).

"A Tyrannosaurus Rex (королевский тиранозавр). The Tyrant Lizard (тиран-ящер), the most incredible monster in history (самое невероятное чудовище в истории). Sign this release (подпишите эту расписку). Anything happens to you, we're not responsible (что бы с вами не случилось, мы не в ответе). Those dinosaurs are hungry (эти динозавры голодны)."

Eckels flushed angrily (вспыхнул сердито). "Trying to scare me (пытаетесь меня запугать)!"

"Frankly, yes (/если/ честно, да). We don't want anyone going who'll panic at the first shot (мы не хотим, чтобы ехал кто-то, кто паникует при первом выстреле). Six Safari leaders were killed last year (шесть руководителей было убито в прошлом году), and a dozen hunters (и дюжина охотников). We're here to give you (мы здесь /чтобы/ дать вам) the severest thrill (самый сильный трепет = впечатление) a real

hunter ever asked for (/о котором/ настоящий охотник когда-либо просил = мечтал). Travelling you back sixty million years (перемещая вас на 60 миллионов лет назад) to bag the biggest game in all of Time (чтобы убить самую большую дичь всех времен: *bag* – сумка, мешок, ткж. ягдташ, *to bag* – класть в сумку, убивать дичь; *game* – дичь). Your personal check's still there (ваш личный чек все еще там = здесь). Tear it up (разорвите его). "Mr. Eckels looked at the check (посмотрел на чек). His fingers twitched (его пальцы подергивались).

"Unbelievable." Eckels breathed, the light of the Machine on his thin face. "A real Time Machine." He shook his head. "Makes you think, If the election had gone badly yesterday, I might be here now running away from the results. Thank God Keith won. He'll make a fine President of the United States."

"Yes," said the man behind the desk. "We're lucky. If Deutscher had gotten in, we'd have the worst kind of dictatorship. There's an anti everything man for you, a militarist, anti-Christ, anti-human, anti-intellectual. People called us up, you know, joking but not joking. Said if Deutscher became President they wanted to go live in 1492. Of course it's not our business to conduct Escapes, but to form Safaris. Anyway, Keith's President now. All you got to worry about is –"

"Shooting my dinosaur," Eckels finished it for him.

"A Tyrannosaurus Rex. The Tyrant Lizard, the most incredible monster in history. Sign this release. Anything happens to you, we're not responsible. Those dinosaurs are hungry."

Eckels flushed angrily. "Trying to scare me!"

"Frankly, yes. We don't want anyone going who'll panic at the first shot. Six Safari leaders were killed last year, and a dozen hunters. We're here to give you the severest thrill a real hunter ever asked for. Travelling you back sixty million years to bag the biggest game in all of Time. Your personal check's still there. Tear it up."Mr. Eckels looked at the check. His fingers twitched.

"Good luck (удачи)," said the man behind the desk (сказал человек за столом). "Mr. Travis, he's all yours (он полностью ваш = займитесь им)."

They moved silently across the room (они прошли молча через комнату), taking their guns with them (взяв свои ружья с собой), toward the Machine (по направлению к Машине), toward the silver metal and the roaring light (к серебряному металлу и ревущему свету).

First a day and then a night (сначала день, а потом ночь) and then a day and then a night, then it was day-night-day-night. A week, a month, a year, a decade (неделя, месяц, год, десятилетие)! A.D. (сокращенное anno Domini – нашей эры /лат./) 2055. A.D. 2019. 1999! 1957! Gone (проехали)! The Machine roared (Машина взревела). They put on their oxygen helmets and tested the intercoms (они надели кислородные шлемы и проверили связь).

Eckels swayed on the padded seat (качался на мягком сидении: *to pad* – набивать волосом или ватой), his face pale, his jaw stiff (его лицо бледно, его челюсть застывшая, окоченевшая = зубы крепко сжаты). He felt the trembling in his arms and he looked down (он почувствовал дрожь в руках и посмотрел вниз) and found his hands tight on the new rifle (и обнаружил свои руки плотно, крепко /прижатыми/ к новой винтовке /«на новой винтовке»/). There were four other men in the Machine (в Машине было еще 4 человека). Travis, the Safari Leader (руководитель), his assistant (его помощник), Lesperance, and two other hunters (и два других охотника), Billings and Kramer. They sat looking at each other (они сидели, смотря друг на друга), and the years blazed around them (и годы сверкали = мелькали вокруг них). "Can these guns get a dinosaur cold (могут ли эти ружья убить динозавра наповал)?" Eckels felt his mouth saying (почувствовал, как его рот говорит = произнес неосознанно).

"If you hit them right (если попасть из них правильно: *to hit* – ударять, попадать в цель)," said Travis on the helmet radio (сказал Тревис по радио в шлеме). "Some dinosaurs have two brains (у некоторых динозавров два мозга), one in the head (один в голове), another far down the spinal column (другой гораздо ниже по позвоночнику: *spinal column* – позвоночный столб). We stay away from those (мы избегаем таких). That's stretching luck (это искушает судьбу = незачем искушать судьбу: *to stretch* – растягивать, *luck* – удача, *to stretch one's luck* – искушать судьбу). Put your first two shots into the eyes («поместите» ваши первые два выстрела в глаза), if you can, blind them (если можете, ослепите их), and go back into the brain (и идите «назад» в мозг = стреляйте в мозг)."

"Good luck," said the man behind the desk. "Mr. Travis, he's all yours."

They moved silently across the room, taking their guns with them, toward the Machine, toward the silver metal and the roaring light.

First a day and then a night and then a day and then a night, then it was day-night-day-night. A week, a month, a year, a decade! A.D. 2055. A.D. 2019. 1999! 1957! Gone! The Machine roared.

They put on their oxygen helmets and tested the intercoms.

Eckels swayed on the padded seat, his face pale, his jaw stiff. He felt the trembling in his arms and he looked down and found his hands tight on the new rifle. There were four other men in the Machine. Travis, the Safari Leader, his assistant, Lesperance, and two other hunters, Billings and Kramer. They sat looking at each other, and the years blazed around them.

"Can these guns get a dinosaur cold?" Eckels felt his mouth saying.

"If you hit them right," said Travis on the helmet radio. "Some dinosaurs have two brains, one in the head, another far down the spinal column. We stay away from those. That's stretching luck. Put your first two shots into the eyes, if you can, blind them, and go back into the brain."

The Machine howled (Машина завывала). Time was a film run backward (время было как пленка, прокрученная назад). Suns fled (солнца бежали, спасались бегством: *to flee – fled – fled*) and ten million moons fled after them (и десять миллионов лун бежали вслед за ними). "Think (подумайте)," said Eckels. "Every hunter that ever lived would envy us today (любой охотник, который когда-либо жил, позавидовал бы нам сегодня). This makes Africa seem like Illinois (это заставляет Африку выглядеть как Иллинойс = после этого и Африка будет казаться обыкновенной)."

The Machine slowed (замедлила ход); its scream fell to a murmur (ее визг упал, стих до жужжания = сменился жужжанием). The Machine stopped (Машина остановилась).

The sun stopped in the sky (солнце остановилось на небе).

The fog that had enveloped the Machine blew away (туман, который окутал Машину, рассеялся) and they were in an old time (и они были в старом времени = в древности), a very old time indeed (в очень старом времени, на самом деле = в действительно глубокой древности), three hunters and two Safari Heads (три охотника и два руководителя) with their blue metal guns across their knees (со своими синими металлическими ружьями «поперек колен» = на коленях).

"Christ isn't born yet (Христос еще не родился)," said Travis, "Moses has not gone to the mountains to talk with God (Моисей еще не взошел в горы говорить с богом).

The Pyramids are still in the earth (пирамиды /т.е. камни, из которых они построены/

еще в земле), waiting to be cut out and put up («ждущие быть вырезанными и сложенными» = ожидают, чтобы их отесали и сложили). Remember that (помните это). Alexander, Caesar, Napoleon, Hitler (Александр /Македонский/, Цезарь, Наполеон, Гитлер) – none of them exists (никто из них /еще/ не существует)." The men nodded (мужчины кивнули).

The Machine howled. Time was a film run backward. Suns fled and ten million moons fled after them. "Think," said Eckels. "Every hunter that ever lived would envy us today. This makes Africa seem like Illinois."

The Machine slowed; its scream fell to a murmur. The Machine stopped.

The sun stopped in the sky.

The fog that had enveloped the Machine blew away and they were in an old time, a very old time indeed, three hunters and two Safari Heads with their blue metal guns across their knees.

"Christ isn't born yet," said Travis, "Moses has not gone to the mountains to talk with God. The Pyramids are still in the earth, waiting to be cut out and put up.

Remember that. Alexander, Caesar, Napoleon, Hitler – none of them exists." The men nodded.

"That (это)" – Mr. Travis pointed (указал мистер Тревис) – "is the jungle of sixty million two thousand and fifty-five years before President Keith (джунгли за шестьдесят миллионов две тысячи пятьдесят пять лет до Президента Кейта)."

He indicated a metal path that struck off into green wilderness (он указал на металлическую тропу, которая уходила в зеленые заросли: *to strike off* – *прочертить*, *wilderness* – *дикая местность*, *запущенная часть сада*), over steaming swamp (над испаряющим болотом), among giant ferns and palms (среди гигантских папоротников и пальм).

"And that (а это)," he said, "is the Path, laid by Time Safari for your use (Тропа, проложенная /фирмой/ Сафари во времени для вашего пользования),

It floats six inches above the earth (она парит /на высоте/ шесть дюймов над землей: *to float* – *держаться на поверхности /воды и т.п./*). Doesn't touch so much as one grass blade, flower, or tree (не трогает ни одной травинки, цветка или дерева: *so much* – *столько*, *blade* – *былинка*). It's an anti-gravity metal (это антигравитационный металл). Its purpose is to keep you (его цель – удержать вас) from touching this world of the past in any way (от соприкосновения с миром

прошлого любым образом). Stay on the Path (оставайтесь на Тропе). Don't go off it (не сходите с нее: *to go off* – *сбежать*). I repeat (я повторяю). Don't go off. For any reason (что бы там ни было: «по любой причине»)! If you fall off, there's a penalty (если вы свалитесь – штраф). And don't shoot any animal we don't okay (и не стреляйте ни в какое животное, которое мы не одобрим)."

"Why (почему)?" asked Eckels.

They sat in the ancient wilderness (они сидели в древних зарослях). Far birds' cries blew on a wind (далекие птичьи крики доносились ветром), and the smell of tar and an old salt sea (и запах смолы и старого соленого моря), moist grasses, and flowers the color of blood (/запах/ влажных трав и цветов цвета крови).

"That" – Mr. Travis pointed – "is the jungle of sixty million two thousand and fifty-five years before President Keith."

He indicated a metal path that struck off into green wilderness, over steaming swamp, among giant ferns and palms.

"And that," he said, "is the Path, laid by Time Safari for your use, It floats six inches above the earth. Doesn't touch so much as one grass blade, flower, or tree. It's an anti-gravity metal. Its purpose is to keep you from touching this world of the past in any way. Stay on the Path. Don't go off it. I repeat. Don't go off. For any reason! If you fall off, there's a penalty. And don't shoot any animal we don't okay."

"Why?" asked Eckels.

They sat in the ancient wilderness. Far birds' cries blew on a wind, and the smell of tar and an old salt sea, moist grasses, and flowers the color of blood.

"We don't want to change the Future (мы не хотим менять Будущее). We don't belong here in the Past (мы не свои здесь в Прошлом: *to belong* – *принадлежать*). The government doesn't like us here (правительство не любит нас здесь = не одобряет, что мы здесь). We have to pay big graft to keep our franchise (мы вынуждены платить большую взятку, чтобы сохранить нашу привилегию). A Time Machine is finicky business (Машина Времени – щекотливое дело: *finicky* – *разборчивый, жеманный*). Not knowing it, we might kill (не зная этого, мы могли бы убить) an important animal, a small bird, a roach, a flower even (важное животное, маленькую птичку, плотву, даже цветок), thus destroying an important link in a growing species (таким образом разрушая важное звено в развитии вида)."

"That's not clear (непонятно: *clear – ясный*)," said Eckels.

"All right (хорошо)," Travis continued (продолжил), "say we accidentally kill one mouse here (скажем, мы случайно убиваем одну мышь здесь). That means all the future families of this one particular mouse are destroyed, right (это означает, /что/ все будущие семейства = потомки этой конкретной мыши уничтожены, правильно)?"

"Right"

"And all the families of the families of the families of that one mouse! With a stamp of your foot (нажатием ступни: *stamp – печать, отпечаток, топот*), you annihilate first one, then a dozen, then a thousand, a million, a billion possible mice (вы истребляете сперва одну, потом дюжину, потом тысячу, миллион, миллиард возможных мышей: *billion – биллион, миллиард /амер./*)!"

"So they're dead (итак, они мертвы)," said Eckels. "So what (так что же)?"

"We don't want to change the Future. We don't belong here in the Past. The government doesn't like us here. We have to pay big graft to keep our franchise. A Time Machine is finicky business. Not knowing it, we might kill an important animal, a small bird, a roach, a flower even, thus destroying an important link in a growing species."

"That's not clear," said Eckels.

"All right," Travis continued, "say we accidentally kill one mouse here. That means all the future families of this one particular mouse are destroyed, right?"

"Right"

"And all the families of the families of the families of that one mouse! With a stamp of your foot, you annihilate first one, then a dozen, then a thousand, a million, a billion possible mice!"

"So they're dead," said Eckels. "So what?"

"So what?" Travis snorted quietly (фыркнул тихо). "Well, what about the foxes that'll need those mice to survive (как насчет лисиц, которым будут нужны те мыши, чтобы выжить)? For want of ten mice, a fox dies (за отсутствием десяти мышей умирает лиса). For want of ten foxes a lion starves (за отсутствием десяти лисиц лев умирает от голода). For want of a lion, all manner of insects, vultures, infinite billions of life forms (за отсутствием льва все виды насекомых, грифы, бесконечные миллиарды жизненных форм) are thrown into chaos and destruction (заброшены в хаос и разрушение). Eventually it all boils down to this (в конце концов все приведет к

этому: *to boil* – кипеть, *to boil down* – увариваться, сгущаться, сводиться к чему-либо): fifty-nine million years later, a caveman, one of a dozen on the entire world (пятьдесят девять миллионов лет спустя пещерный человек, один из дюжины во всем мире: *caveman* = *cave* + *man*), goes hunting wild boar or saber-toothed tiger for food (идет охотиться на дикого кабана или саблезубого тигра для еды). But you, friend, have stepped on all the tigers in that region (но вы, друг, наступили на = раздавили = уничтожили всех тигров в этом регионе). By stepping on one single mouse (тем, что наступили на одну-единственную мышь). So the caveman starves (итак, пещерный человек умирает от голода). And the caveman, please note, is not just any expendable man, no (а этот пещерный человек, пожалуйста, заметьте, не просто какой-то человек, нет: *expendable* – одноразового пользования, невозвратимый)! He is an entire future nation (он целая будущая нация). From his loins would have sprung ten sons (из его чресел вышло бы десять сыновей: *loin* – поясница, филейная часть, *loins* – чресла /устар./, *sprung from smb.'s loins* – порождённый кем-то). From their loins one hundred sons, and thus onward to a civilization (из их чресел сто сыновей, и так вперед до цивилизации). Destroy this one man, and you destroy a race, a people, an entire history of life (уничтожьте этого одного человека, и вы уничтожите расу, народ, целую историю жизни). It is comparable to slaying some of Adam's grandchildren (это можно сравнить с убийством нескольких из внуков Адама). The stomp of your foot (нажатие ступни: *stomp* – топанье), on one mouse, could start an earthquake (могло бы начать = вызвать землетрясение), the effects of which could shake our earth and destinies down through Time (последствия которого могли бы потрясти нашу землю и судьбы сквозь Время /т.е. на протяжении всей истории человечества/), to their very foundations (до самых оснований). With the death of that one caveman (со смертью этого одного пещерного человека), a billion others yet unborn (биллион других еще нерожденных) are throttled in the womb (задушены в матке = во чреве). Perhaps Rome never rises on its seven hills (возможно, Рим никогда не поднимется на своих семи холмах). Perhaps Europe is forever a dark forest (возможно, Европа навсегда /останется/ темным лесом), and only Asia waxes healthy and teeming (и только Азия станет здоровой и плодородной, богатой). Step on a mouse and you crush the Pyramids (наступите на мышь, и вы раздавите /египетские/ Пирамиды). Step on a mouse and you leave your print, like a Grand Canyon, across Eternity (наступите на мышь, и вы оставите свой след размером с Большой Каньон Колорадо в вечности). Queen Elizabeth might never be born (королева Елизавета могла бы =

может никогда не родиться), Washington might not cross the Delaware (Вашингтон никогда не пересечет Делавер), there might never be a United States at all (никогда не будет Соединенных Штатов вообще). So be careful (так что будьте осторожны). Stay on the Path (оставайтесь на Тропе). Never step off (никогда не сходите /с нее/)!"

"So what?" Travis snorted quietly. "Well, what about the foxes that'll need those mice to survive? For want of ten mice, a fox dies. For want of ten foxes a lion starves. For want of a lion, all manner of insects, vultures, infinite billions of life forms are thrown into chaos and destruction. Eventually it all boils down to this: fifty-nine million years later, a caveman, one of a dozen on the entire world, goes hunting wild boar or saber-toothed tiger for food. But you, friend, have stepped on all the tigers in that region. By stepping on one single mouse. So the caveman starves. And the caveman, please note, is not just any expendable man, no! He is an entire future nation. From his loins would have sprung ten sons. From their loins one hundred sons, and thus onward to a civilization. Destroy this one man, and you destroy a race, a people, an entire history of life. It is comparable to slaying some of Adam's grandchildren. The stomp of your foot, on one mouse, could start an earthquake, the effects of which could shake our earth and destinies down through Time, to their very foundations. With the death of that one caveman, a billion others yet unborn are throttled in the womb. Perhaps Rome never rises on its seven hills. Perhaps Europe is forever a dark forest, and only Asia waxes healthy and teeming. Step on a mouse and you crush the Pyramids. Step on a mouse and you leave your print, like a Grand Canyon, across Eternity. Queen Elizabeth might never be born, Washington might not cross the Delaware, there might never be a United States at all. So be careful. Stay on the Path. Never step off!"

"I see," said Eckels. "Then it wouldn't pay for us even to touch the grass (тогда не пройдет даром для нас даже касание травы)?"

"Correct (правильно). Crushing certain plants could add up infinitesimally (раздавливание неких растений может очень мало изменить окружающее: *to add up – подытоживать, infinitesimally – крайне мало*). A little error here would multiply in sixty million years (маленькая ошибка здесь приумножится за шестьдесят миллионов лет), all out of proportion (совершенно извне пропорции – здесь игра

слов: пропорционально/выходит за грани понимания). Of course maybe our theory is wrong (конечно, может быть, наша теория неверна). Maybe Time can't be changed by us (возможно, время не может быть изменено нами). Or maybe it can be changed only in little subtle ways (или, возможно, оно может быть изменено только очень незначительно: *subtle – едва различимый*). A dead mouse here makes an insect imbalance there, a population disproportion later (мертвая мышь здесь производит диспропорцию популяции позже), a bad harvest further on (плохой урожай дальше), a depression, mass starvation (депрессию, массовый голод), and finally, a change in social temperament in far-flung countries (и, наконец, изменения в социальном характере в обширных странах). Something much more subtle (/или/ что-то намного более тонкое), like that (/например,/ таким образом). Perhaps only a soft breath, a whisper, a hair, pollen on the air (возможно, только нежное дуновение, шепот, волосок, пыльца в воздухе), such a slight, slight change that unless you looked close you wouldn't see it (такое легкое, незначительное изменение, что пока не посмотрите близко, не увидите его). Who knows (кто знает)? Who really can say he knows (кто действительно может сказать, что он знает)? We don't know (мы не знаем). We're guessing (мы /только/ гадаем). But until we do know for certain (но пока мы не знаем наверняка) whether our messing around in Time can (может ли наше шатание во времени: *to mess around – слоняться*), make a big roar or a little rustle in history (произвести большой рев или маленький шелест в истории), we're being damned careful (мы должны быть чертовски осторожны). This Machine, this Path, your clothing and bodies (эта Машина, эта Тропа, ваша одежда и тела), were sterilized, as you know, before the journey (были стерилизованы, как вы знаете, перед путешествием). We wear these oxygen helmets (мы носим эти кислородные шлемы) so we can't introduce our bacteria into an ancient atmosphere (так что мы не можем внести наши бактерии в древнюю атмосферу)."

"I see," said Eckels. "Then it wouldn't pay for us even to touch the grass?"

"Correct. Crushing certain plants could add up infinitesimally. A little error here would multiply in sixty million years, all out of proportion. Of course maybe our theory is wrong. Maybe Time can't be changed by us. Or maybe it can be changed only in little subtle ways. A dead mouse here makes an insect imbalance there, a population disproportion later, a bad harvest further on, a depression, mass starvation, and finally, a change in social temperament in far-flung countries. Something much more subtle, like that. Perhaps only a soft breath, a whisper, a

hair, pollen on the air, such a slight, slight change that unless you looked close you wouldn't see it. Who knows? Who really can say he knows? We don't know. We're guessing. But until we do know for certain whether our messing around in Time can make a big roar or a little rustle in history, we're being careful. This Machine, this Path, your clothing and bodies, were sterilized, as you know, before the journey. We wear these oxygen helmets so we can't introduce our bacteria into an ancient atmosphere."

"How do we know which animals to shoot (как мы узнаем, /в/ каких животных стрелять)?"

"They're marked with red paint (они отмечены красной краской)," said Travis. "Today, before our journey (сегодня, перед нашим путешествием), we sent Lesperance here back with the Machine (мы послали Лесперанса сюда /назад/ на Машине). He came to this particular era and followed certain animals (он прибыл в эту самую эру и проследил за определенными животными)."

"Studying them (изучая их)?"

"Right," said Lesperance. "I track them through their entire existence (я прослеживаю их через всю их жизнь), noting which of them lives longest (замечая, кто из них живет дольше всего). Very few (/таких/ очень мало). How many times they mate (сколько раз они спариваются). Not often (нечасто). Life's short (жизнь коротка). When I find one that's going to die (когда я нахожу животное, которое должно умереть: one здесь замещает существительное animal) when a tree falls on him (когда на него упадет дерево), or one that drowns in a tar pit (или которое утонет в смоляной яме), I note the exact hour, minute, and second (я отмечаю точный час, минуту и секунду). I shoot a paint bomb (я стреляю красящей бомбой). It leaves a red patch on his side (она оставляет красное пятно на его боку). We can't miss it (мы не можем не заметить его: *to miss* – упустить). Then I correlate our arrival in the Past so (затем я рассчитываю наше прибытие в прошлое так: *to correlate* – *устанавливать соотношение*) that we meet the Monster not more than two minutes before he would have died anyway (что мы встретим чудовище не более чем за две минуты до того, как оно все равно умрет). This way, we kill only animals with no future (таким образом, мы убиваем только животных без будущего), that are never going to mate again (которые никогда больше не спарятся). You see how careful we are (вы видите, как мы осторожны)?"

"How do we know which animals to shoot?"

"They're marked with red paint," said Travis. "Today, before our journey, we sent Lesperance here back with the Machine. He came to this particular era and followed certain animals."

"Studying them?"

"Right," said Lesperance. "I track them through their entire existence, noting which of them lives longest. Very few. How many times they mate. Not often. Life's short, When I find one that's going to die when a tree falls on him, or one that drowns in a tar pit, I note the exact hour, minute, and second. I shoot a paint bomb. It leaves a red patch on his side. We can't miss it. Then I correlate our arrival in the Past so that we meet the Monster not more than two minutes before he would have died anyway. This way, we kill only animals with no future, that are never going to mate again. You see how careful we are?"

"But if you come back this morning in Time (но если вы ездили этим утром назад во времени)," said Eckels eagerly (горячо, взволнованно), you must've bumped into us (вы должны были наткнуться на нас: *to bump* – удариться, врезаться), our Safari! How did it turn out (как оно /сафари/ прошло)? Was it successful (было успешным)? Did all of us get through – alive (все мы прошли через это и остались живы)?" Travis and Lesperance gave each other a look (переглянулись).

"That'd be a paradox (это был бы парадокс)," said the latter. "Time doesn't permit that sort of mess (время не допускает такой путаницы) – a man meeting himself (человек, встречающий самого себя). When such occasions threaten (когда такие случаи угрожают = когда возникает угроза таких случаев), Time steps aside (время отходит в сторону). Like an airplane hitting an air pocket (как самолет, попадающий в воздушную яму: *air* – воздух, *rocket* – карман, мешок, *air rocket* – воздушная яма). You felt the Machine jump just before we stopped (вы почувствовали, как машина подпрыгнула как раз перед тем, как мы остановились)? That was us passing ourselves on the way back to the Future (это мы миновали самих себя по пути назад в Будущее). We saw nothing (мы ничего не видели). There's no way of telling if this expedition was a success (невозможно рассказать, была ли эта экспедиция успешной), if we got our monster (получили ли мы = убили ли своего монстра), or whether all of us – meaning you, Mr. Eckels – got out alive (или вернулись ли все мы – имея в виду вас, мистер Экельс, живыми: *to get out* – выходить)." Eckels smiled palely (бледно улыбнулся).

"Cut that (прекратите)," said Travis sharply (резко). "Everyone on his feet (все на ноги = всем встать)!"

They were ready to leave the Machine (они были готовы покинуть Машину).

"But if you come back this morning in Time," said Eckels eagerly, you must've bumped into us, our Safari! How did it turn out? Was it successful? Did all of us get through-alive?"

Travis and Lesperance gave each other a look.

"That'd be a paradox," said the latter. "Time doesn't permit that sort of mess – a man meeting himself. When such occasions threaten, Time steps aside. Like an airplane hitting an air pocket. You felt the Machine jump just before we stopped? That was us passing ourselves on the way back to the Future. We saw nothing. There's no way of telling if this expedition was a success, if we got our monster, or whether all of us – meaning you, Mr. Eckels – got out alive."

Eckels smiled palely.

"Cut that," said Travis sharply. "Everyone on his feet!"

They were ready to leave the Machine.

The jungle was high (джунгли были высокими) and the jungle was broad (широкими) and the jungle was the entire world forever and forever (были целым миром навеки). Sounds like music and sounds like flying tents filled the sky (звуки, подобные музыке, и звуки, подобные летающим палаткам = хлопанию парусины наполняли небо), and those were pterodactyls soaring with cavernous gray wings (и это были птеродактили, парящие на пористых серых крыльях), gigantic bats of delirium and night fever (гигантские летучие мыши из бреда и ночного кошмара: fever – жар, лихорадка).

Eckels, balanced on the narrow Path (балансирующий на узкой Тропе), aimed his rifle playfully (прицелился из своей винтовки в шутку).

"Stop that!" said Travis. "Don't even aim for fun (даже ради шутки не цельтесь), blast you (черт вас побери: *to blast* – проклинать)! If your guns should go off (если ваши ружья выстрелят) – "

Eckels flushed (покраснел). "Where's our Tyrannosaurus (где наш тиранозавр)?"

Lesperance checked his wristwatch (посмотрел на свои наручные часы: *to check* – проверять). "Up ahead (впереди). We'll bisect his trail in sixty seconds (мы пересечем его след через шестьдесят секунд: *to bisect* – делить пополам,

разрезать). Look for the red paint (*ищите красную краску = красное пятно*)! Don't shoot till we give the word (*не стреляйте, пока мы не дадим команду: to give word – отдать распоряжение*). Stay on the Path (*оставайтесь на Тропе*). Stay on the Path!" They moved forward in the wind of morning (*они двинулись навстречу утреннему ветру*).

The jungle was high and the jungle was broad and the jungle was the entire world forever and forever. Sounds like music and sounds like flying tents filled the sky, and those were pterodactyls soaring with cavernous gray wings, gigantic bats of delirium and night fever.

Eckels, balanced on the narrow Path, aimed his rifle playfully.

"Stop that!" said Travis. "Don't even aim for fun, blast you! If your guns should go off – "

Eckels flushed. "Where's our Tyrannosaurus?"

Lesperance checked his wristwatch. "Up ahead, We'll bisect his trail in sixty seconds. Look for the red paint! Don't shoot till we give the word. Stay on the Path. Stay on the Path!"

They moved forward in the wind of morning.

"Strange (*странно*)," murmured (*пробормотал*) Eckels. "Up ahead, sixty million years (*впереди шестьдесят миллионов лет*), Election Day over (*день выборов прошел*). Keith made President (*Кейт стал Президентом: одно из значений слова to make – становиться*). Everyone celebrating (*все празднуют*). And here we are (*и вот мы здесь*), a million years lost (*миллиона лет нет: lost – потерянный*), and they don't exist (*и они не существуют*). The things we worried about for months, a lifetime (*вещи, о которых мы беспокоились месяцами, всю жизнь*), not even born or thought of yet (*даже не появились на свет или о них еще и не думали*)."

"Safety catches off, everyone (*всем снять ружья с предохранителя: safety catch – предохранительная задвижка*)!" ordered (*приказал*) Travis. "You, first shot (*ваш первый выстрел*), Eckels. Second, Billings, Third, Kramer."

"I've hunted tiger, wild boar, buffalo, elephant (*я охотился на тигра, дикого кабана, буйвола, слона*), but now, this is it (*но сейчас другое дело: this is it – 1) вот оно; началось 2) вот и все; и больше к этому нечего добавить*)," said Eckels. "I'm shaking like a kid (*я дрожу как ребенок: kid – козленок, ребенок /разг./*)."

"Ah," said Travis.

Everyone stopped (все остановились).

Travis raised his hand (поднял руку). "Ahead (вперед)," he whispered (прошептал).

"In the mist (в тумане). There he is. There's His Royal Majesty now (вот Его Королевское Величество сейчас)."

The jungle was wide (джунгли были обширными) and full of twitterings, rustlings, murmurs, and sighs (и полными щебетания, шорохов, бормотания и вздохов).

Suddenly it all ceased (внезапно все прекратилось), as if someone had shut a door (как будто кто-то закрыл дверь).

Silence (тишина).

A sound of thunder (звук грома).

"Strange," murmured Eckels. "Up ahead, sixty million years, Election Day over. Keith made President. Everyone celebrating. And here we are, a million years lost, and they don't exist. The things we worried about for months, a lifetime, not even born or thought of yet."

"Safety catches off, everyone!" ordered Travis. "You, first shot, Eckels. Second, Billings, Third, Kramer."

"I've hunted tiger, wild boar, buffalo, elephant, but now, this is it," said Eckels.

"I'm shaking like a kid."

"Ah," said Travis.

Everyone stopped.

Travis raised his hand. "Ahead," he whispered. "In the mist. There he is. There's His Royal Majesty now."

The jungle was wide and full of twitterings, rustlings, murmurs, and sighs.

Suddenly it all ceased, as if someone had shut a door.

Silence.

A sound of thunder.

Out of the mist, one hundred yards away (из тумана на расстоянии в сто ярдов), came Tyrannosaurus Rex.

"It," whispered Eckels. "It....."

"Sh!"

It came on great oiled, resilient, striding legs (он шел на больших лоснящихся упругих длинных ногах: *oil* – масло, *oiled* – промасленный, *to stride* – шагать большими шагами). It towered thirty feet above half of the trees (он возвышался на тридцать

футов над половиной деревьев: *tower* – башня, вышка, *to tower* – возвышаться), a great evil god (огромное злое божество), folding its delicate watchmaker's claws close to its oily reptilian chest (держа свои хрупкие лапки часовщика близко к маслянистой груди рептилии: *to fold* – складывать, *claw* – коготок, лапка). Each lower leg was a piston (каждая нижняя /задняя/ нога была поршнем), a thousand pounds of white bone (тысяча фунтов белой кости), sunk in thick ropes of muscle (утонувшей в толстых канатах мускулов), sheathed over in a gleam of pebbled skin (защищенных мерцанием шероховатой кожи: *to sheathe* – обшивать, вкладывать в футляр, защищать; *pebble* – галька) like the mail of a terrible warrior (как кольчугой ужасного воина). Each thigh was a ton of meat, ivory, and steel mesh (каждое бедро было тонной мяса, кости и стальной кольчуги: *ivory* – /слоновая/ кость, *mesh* – сеть, ячейка). And from the great breathing cage of the upper body (a из огромной дышащей грудной клетки: *cage* – клетка) those two delicate arms dangled out front (свисали те две нежные ручки), arms with hands which might pick up and examine men like toys (ручки с кистями, которые могли бы поднять и исследовать людей, как игрушки), while the snake neck coiled (в то время как змеиная шея извивалась). And the head itself (а сама голова), a ton of sculptured stone (тонна скульптурно обработанного камня: *to sculpture* – ваять, высекать, украшать скульптурной работой), lifted easily upon the sky (легко поднятая в небо). Its mouth gaped (его рот зевал, широко открывался), exposing a fence of teeth like daggers (выставляя напоказ ряд зубов, подобных кинжалам: *fence* – забор). Its eyes rolled (его глаза вращались), ostrich eggs (страусиные яйца), empty of all expression save hunger (не выражая ничего, кроме голода: *empty* – пустой, *expression* – выражение, *save* – за исключением). It closed its mouth in a death grin (он закрыл свой рот в смертельной усмешке). It ran (он побежал), its pelvic bones crushing aside trees and bushes (его тазовые кости = задние ноги разрушали по сторонам деревья и кусты), its taloned feet clawing damp earth (его когтистые ступни скребли влажную землю), leaving prints six inches deep wherever it settled its weight (оставляя отпечатки глубиной в шесть дюймов, куда бы он ни помещал свой вес: *to settle* – поселить(ся), усаживать(ся)).

Out of the mist, one hundred yards away, came Tyrannosaurus Rex.

"It," whispered Eckels. "It....."

"Sh!"

It came on great oiled, resilient, striding legs. It towered thirty feet above half of the trees, a great evil god, folding its delicate watchmaker's claws close to its oily reptilian chest. Each lower leg was a piston, a thousand pounds of white bone, sunk in thick ropes of muscle, sheathed over in a gleam of pebbled skin like the mail of a terrible warrior. Each thigh was a ton of meat, ivory, and steel mesh. And from the great breathing cage of the upper body those two delicate arms dangled out front, arms with hands which might pick up and examine men like toys, while the snake neck coiled. And the head itself, a ton of sculptured stone, lifted easily upon the sky. Its mouth gaped, exposing a fence of teeth like daggers. Its eyes rolled, ostrich eggs, empty of all expression save hunger. It closed its mouth in a death grin. It ran, its pelvic bones crushing aside trees and bushes, its taloned feet clawing damp earth, leaving prints six inches deep wherever it settled its weight.

It ran with a gliding ballet step (он бежал скользящим балетным шагом), far too poised and balanced for its ten tons (слишком уравновешенным и сбалансированным для его десяти тонн: *far* – слишком, *too* – слишком). It moved into a sunlit area warily (он осторожно переместился в освещенную солнцем область), its beautifully reptilian hands feeling the air (его красивые ручки рептилии прощупали воздух).

"Why, why," Eckels twitched his mouth (подергивал ртом = губы дрожали). "It could reach up and grab the moon (он мог бы вытянуться вверх и схватить луну)."

"Sh!" Travis jerked angrily (бросил сердито: *to jerk* – говорить отрывисто). "He hasn't seen us yet (он нас еще не видел)."

"It can't be killed (его нельзя убивать)," Eckels pronounced this verdict quietly (произнес свой вердикт тихо), as if there could be no argument (как будто бы не могло возникнуть доводов). He had weighed the evidence and this was his considered opinion (он взвесил факты и это было его обоснованное мнение: *evidence* – очевидность, доказательство, факты). The rifle in his hands seemed a cap gun (ружье в его руках казалось игрушечным: *cap gun* – пугач). "We were fools to come (мы были дураками, что приехали). This is impossible (это невозможно)."

"Shut up (замолчите)!" hissed (прошипел) Travis.

"Nightmare (кошмар)."

"Turn around (повернитесь кругом)," commanded Travis (скомандовал Тревис).

"Walk quietly to the Machine (идите спокойно к Машине). We'll remit half your fee (мы вернем половину платы: *to remit* – освободить, уменьшать)."

"I didn't realize it would be this big (я не осознавал, что он будет таким большим)," said Eckels. "I miscalculated, that's all (я просчитался, вот и все). And now I want out (а сейчас я хочу уйти: *out* – наружу)."

"It sees us (он нас видит)!"

"There's the red paint on its chest (вон красная краска на его груди)!"

It ran with a gliding ballet step, far too poised and balanced for its ten tons. It moved into a sunlit area warily, its beautifully reptilian hands feeling the air.

"Why, why," Eckels twitched his mouth. "It could reach up and grab the moon."

"Sh!" Travis jerked angrily. "He hasn't seen us yet."

"It can't be killed," Eckels pronounced this verdict quietly, as if there could be no argument. He had weighed the evidence and this was his considered opinion. The rifle in his hands seemed a cap gun. "We were fools to come. This is impossible."

"Shut up!" hissed Travis.

"Nightmare."

"Turn around," commanded Travis. "Walk quietly to the Machine. We'll remit half your fee."

"I didn't realize it would be this big," said Eckels. "I miscalculated, that's all. And now I want out."

"It sees us!"

"There's the red paint on its chest!"

The Tyrant Lizard raised itself (ящер-тиран выпрямился). Its armored flesh glittered like a thousand green coins (его бронированная плоть блестела как тысяча зеленых монет). The coins, crusted with slime, steamed (монеты, покрытые слизью, испускали пар, *crust* – корка, *to crust* – покрываться коркой). In the slime, tiny insects wriggled (в слизи извивались крошечные насекомые), so that the entire body seemed to twitch and undulate (так что казалось, что все тело подергивается и колеблется), even while the monster itself did not move (даже когда само чудовище не двигалось). It exhaled (оно выдохнуло). The stink of raw flesh blew down the wilderness (зловоние сырого мяса повисло над зарослями).

"Get me out of here (вытащите меня отсюда: *to get out of* – вынимать, вытаскивать)," said Eckels. "It was never like this before (раньше так никогда не было). I was always sure I'd come through alive (я всегда был уверен, что останусь в живых). I had good guides, good safaris, and safety (у меня были хорошие проводники, хорошие сафари и безопасность). This time, I figured wrong (на этот раз я просчитался: *to figure* – считать, подсчитывать). I've met my match and admit it (я встретил достойного соперника и признаю это: *to meet one's match* – встретить достойного соперника). This is too much for me to get hold of (это для меня слишком: *to get hold of* – суметь схватить /часто мысль/)."

"Don't run (не бегите)," said Lesperance. "Turn around (повернитесь кругом). Hide in the Machine (спрячьтесь в Машине)."

"Yes." Eckels seemed to be numb (казалось, оцепенел: *numb* – онемелый, оцепенелый). He looked at his feet as if trying to make them move (он смотрел на свои ноги, как будто пытаясь заставить их двигаться). He gave a grunt of helplessness (он простонал от беспомощности: *grunt* – ворчанье, мычание).

"Eckels!"

He took a few steps (он сделал несколько шагов), blinking, shuffling (щурясь и шаркая).

"Not that way (не по той дороге)!"

The Tyrant Lizard raised itself. Its armored flesh glittered like a thousand green coins. The coins, crusted with slime, steamed. In the slime, tiny insects wriggled, so that the entire body seemed to twitch and undulate, even while the monster itself did not move. It exhaled. The stink of raw flesh blew down the wilderness.

"Get me out of here," said Eckels. "It was never like this before. I was always sure I'd come through alive. I had good guides, good safaris, and safety. This time, I figured wrong. I've met my match and admit it. This is too much for me to get hold of."

"Don't run," said Lesperance. "Turn around. Hide in the Machine."

"Yes." Eckels seemed to be numb. He looked at his feet as if trying to make them move. He gave a grunt of helplessness.

"Eckels!"

He took a few steps, blinking, shuffling.

"Not that way!"

The Monster, at the first motion (чудовище, при первом движении), lunged forward with a terrible scream (рванулось вперед с ужасным воплем). It covered one hundred yards in six seconds (оно покрыло сто ярдов за шесть секунд). The rifles jerked up and blazed fire (винтовки рванулись вверх и сверкнули огнем). A windstorm from the beast's mouth engulfed them (ураган изо рта чудовища поглотил их /залпы/) in the stench of slime and old blood (в зловонии слизи и старой крови). The Monster roared, teeth glittering with sun (чудовище взревело, зубы блестели на солнце).

Eckels, not looking back (Экельс, не оглядываясь), walked blindly to the edge of the Path (пошел безрассудно к краю Тропы: *blind* – слепой, *blindly* – слепо, *безрассудно*), his gun limp in his arms (его ружье обвисло в его руках: *limp* – мягкий), stepping off the Path (сходя с Тропы), and walked, not knowing it, in the jungle (и пошел, не зная того, в джунгли). His feet sank into green moss (его ступни погрузились в зеленый мох). His legs moved him (его ноги двигали его), and he felt alone and remote from the events behind (и он почувствовал себя одиноким и удаленным от событий /оставленных/ позади).

The rifles cracked again (ружья выстрелили опять: *to crack* – трещать, стрелять). Their sound was lost in shriek and lizard thunder (этот звук потерялся в крике /людей/ и в реве ящера: *shriek* – пронзительный крик, *thunder* – гром, гул, грохот). The great level of the reptile's tail swung up (большой хвост рептилии качнулся вверх), lashed sideways (хлестнул в сторону: *lash* – бич, плеть; *to lash* – хлестать). Trees exploded in clouds of leaf and branch (деревья взорвались облаками листьев и веток). The Monster twitched its jeweler's hands down to fondle at the men (чудовище резко опустило вниз свои ручки ювелира чтобы приласкать людей), to twist them in half (скрутить их и разорвать пополам), to crush them like berries (раздавить их как ягоды), to cram them into its teeth and its screaming throat (засунуть их в свои зубы и в вопящую глотку: *to cram* – втискивать, обжираться). Its boulderstone eyes leveled with the men (его глаза, похожие на камни, оказались на уровне людей: *boulder* – булыжник, *to level* – уравнивать). They saw themselves mirrored (они увидели свое отражение). They fired at the metallic eyelids and the blazing black iris (они выстрелили в металлические веки и в сверкающую черную радужку: *iris* – радужная оболочка глаза).

Like a stone idol (как каменный идол), like a mountain avalanche (как горный обвал), Tyrannosaurus fell (тиранозавр упал).

Thundering, it clutched trees, pulled them with it (рыча, он хватался за деревья, валил их этим: *to clutch – хвататься, искать опору*). It wrenched and tore the metal Path (он помял и порвал металлическую Тропу: *to wrench – выкручивать*). The men flung themselves back and away (люди бросились назад и прочь). The body hit (тело упало: *to hit – ударять(ся)*), ten tons of cold flesh and stone (десять тонн холодной плоти и камня = костей). The guns fired (ружья выстрелили). The Monster lashed its armored tail (чудовище хлестнуло своим бронированным хвостом), twitched its snake jaws (дернуло змеиными челюстями), and lay still (и легло неподвижно). A fount of blood spurted from its throat (фонтан крови бил из его глотки: *a fount – источник, to spurt – бить струей*). Somewhere inside (где-то внутри), a sac of fluids burst (лопнул мешок с жидкостями). Sickening gushes drenched the hunters (отвратительные потоки промочили охотников). They stood, red and glistening (они стояли красные и блестящие). The thunder faded (гром затих: *to fade – постепенно исчезать, затихать*). The jungle was silent (джунгли молчали: *to be silent – молчать*). After the avalanche, a green peace (после обвала – зеленый мир). After the nightmare, morning (после ночного кошмара – утро).

The Monster, at the first motion, lunged forward with a terrible scream. It covered one hundred yards in six seconds. The rifles jerked up and blazed fire. A windstorm from the beast's mouth engulfed them in the stench of slime and old blood. The Monster roared, teeth glittering with sun.

Eckels, not looking back, walked blindly to the edge of the Path, his gun limp in his arms, stepping off the Path, and walked, not knowing it, in the jungle. His feet sank into green moss. His legs moved him, and he felt alone and remote from the events behind.

The rifles cracked again, Their sound was lost in shriek and lizard thunder. The great level of the reptile's tail swung up, lashed sideways. Trees exploded in clouds of leaf and branch. The Monster twitched its jeweler's hands down to fondle at the men, to twist them in half, to crush them like berries, to cram them into its teeth and its screaming throat. Its boulderstone eyes leveled with the men. They saw themselves mirrored. They fired at the metallic eyelids and the blazing black iris.

Like a stone idol, like a mountain avalanche, Tyrannosaurus fell.

Thundering, it clutched trees, pulled them with it. It wrenched and tore the metal Path. The men flung themselves back and away. The body hit, ten tons of cold flesh and stone. The guns fired. The Monster lashed its armored tail, twitched its snake jaws, and lay still. A fount of blood spurted from its throat. Somewhere inside, a sac of fluids burst. Sickening gushes drenched the hunters. They stood, red and glistening.

The thunder faded.

The jungle was silent. After the avalanche, a green peace. After the nightmare, morning.

Billings and Kramer sat on the pathway and threw up (сели на тропинке и их вырвало: *to throw up – вырвать*). Travis and Lesperance stood with smoking rifles (стояли с дымящимися винтовками), cursing steadily (непрерывно ругаясь: *to curse – сквернословить, steadily – монотонно, неизменно, постоянно*). In the Time Machine, on his face (в Машине Времени, лицом вниз), Eckels lay shivering (лежал, дрожа). He had found his way back to the Path (он нашел путь назад к Тропе), climbed into the Machine (взобрался в Машину).

Travis came walking (подошел /неторопливо/: *to walk – идти пешком*), glanced (взглянул) at Eckels, took cotton gauze from a metal box (вытащил хлопковую сетку, марлю из металлической коробки), and returned to the others, who were sitting on the Path (и вернулся к остальным, которые сидели на Тропе).

"Clean up (вытритеесь)."

They wiped the blood from their helmets (они стерли кровь со шлемов). They began to curse too (они начали также ругаться). The Monster lay, a hill of solid flesh (чудовище лежало, гора твердой плоти). Within, you could hear the sighs and murmurs (внутри вы могли слышать вздохи и бормотание) as the furthest chambers (как в отдаленных закоулках тела: *a chamber – камера*) of it died, the organs malfunctioning (неисправность органов), liquids running a final instant from pocket to sac to spleen (жидкости, бегущие в последний раз из полости в мешочек, в селезенку: *instant – момент, rocket – карман, полость*), everything shutting off, closing up forever (все отключалось, замолкало навсегда). It was like standing by a wrecked locomotive or a steam shovel at quitting time (это было похоже на стояние у потерпевшего аварию локомотива или парового экскаватора в то время, когда он закончил работу: *to quit – покидать, оставлять*), all valves being released or levered tight (все клапаны открыты или закрыты плотно: *to release – освободить,*

отпускать; lever – рычаг). Bones cracked (*кости треснули*); the tonnage of its own flesh (*многотонный вес его собственной плоти: tonnage – тоннаж*), off balance (*потерявший равновесие*), dead weight, snapped the delicate forearms (*мертвый вес сломал с треском хрупкие предплечья*), caught underneath (*схваченные внизу = прижатые к земле*). The meat settled, quivering (*мясо осело, колыхаясь*).

Billings and Kramer sat on the pathway and threw up. Travis and Lesperance stood with smoking rifles, cursing steadily. In the Time Machine, on his face, Eckels lay shivering. He had found his way back to the Path, climbed into the Machine.

Travis came walking, glanced at Eckels, took cotton gauze from a metal box, and returned to the others, who were sitting on the Path.

"Clean up."

They wiped the blood from their helmets. They began to curse too. The Monster lay, a hill of solid flesh. Within, you could hear the sighs and murmurs as the furthest chambers of it died, the organs malfunctioning, liquids running a final instant from pocket to sac to spleen, everything shutting off, closing up forever. It was like standing by a wrecked locomotive or a steam shovel at quitting time, all valves being released or levered tight. Bones cracked; the tonnage of its own flesh, off balance, dead weight, snapped the delicate forearms, caught underneath. The meat settled, quivering.

Another cracking sound (*еще один треск*). Overhead (*над головой*), a gigantic tree branch broke from its heavy mooring, fell (*гигантская ветка дерева, сломанная у основания, упала: mooring – место, где ветка прикреплена к дереву*). It crashed upon the dead beast (*она обрушилась на мертвое чудовище*) with finality (*как финальный аккорд: finality – окончательность*).

"There." Lesperance checked his watch (*посмотрел на часы*). "Right on time (*абсолютно вовремя: right – зд. как раз, полностью*). That's the giant tree that was scheduled to fall and kill this animal originally (*это гигантское дерево, которое изначально должно было упасть и убить это животное: schedule – список, план; to schedule – вносить в список, планировать; scheduled – запланированный*)." He glanced at the two hunters (*он взглянул на двоих охотников*). "You want the trophy picture (*хотите трофейную фотографию: trophy – трофей, добыча; picture – картина, фотография*)?"

"What (что)?"

"We can't take a trophy back to the Future (мы не можем взять добычу назад в Будущее). The body has to stay right here (тело должно остаться прямо здесь) where it would have died originally (где животное умерло бы изначально), so the insects, birds, and bacteria can get at it (так, чтобы насекомые, птицы и бактерии могли добраться до него), as they were intended to (для чего они и были предназначены: *to intend – намереваться, предназначать*). Everything in balance (все /должно быть/ в равновесии). The body stays (тело остается). But we can take a picture of you standing near it (но мы можем сфотографировать вас, стоящих рядом с ним)."

The two men tried to think (двое мужчин попытались думать), but gave up, shaking their heads (но сдались, качая головами: *to give up – оставить, уступить*). They let themselves be led along the metal Path (они позволили отвести себя по металлической тропе: *to lead-led-led – вести, along – вдоль*). They sank wearily into the Machine cushions (они погрузились устало в сиденья в Машине: *cushion – /диванная/ подушка*). They gazed back at the ruined Monster (они оглянулись и пристально посмотрели на поверженное чудовище), the stagnating mound (на неподвижный холм: *to stagnate – застаиваться, останавливаться*), where already strange reptilian birds and golden insects (где уже странные птицы-ящеры и золотистые насекомые) were busy at the steaming armor (копошились на испускающей пар броне: *busy – занятой*).

Another cracking sound. Overhead, a gigantic tree branch broke from its heavy mooring, fell. It crashed upon the dead beast with finality.

"There." Lesperance checked his watch. "Right on time. That's the giant tree that was scheduled to fall and kill this animal originally." He glanced at the two hunters. "You want the trophy picture?"

"What?"

"We can't take a trophy back to the Future. The body has to stay right here where it would have died originally, so the insects, birds, and bacteria can get at it, as they were intended to. Everything in balance. The body stays. But we can take a picture of you standing near it."

The two men tried to think, but gave up, shaking their heads.

They let themselves be led along the metal Path. They sank wearily into the Machine cushions. They gazed back at the ruined Monster, the stagnating mound,

where already strange reptilian birds and golden insects were busy at the steaming armor.

A sound on the floor of the Time Machine stiffened them (звук на полу Машины Времени оледенил их: *to stiffen – делать жестким*). Eckels sat there, shivering (сидел там, дрожа).

"I'm sorry (простите)," he said at last (сказал он наконец).

"Get up (вставайте)!" cried (закричал) Travis.

Eckels got up.

"Go out on that Path alone (выходите на Тропу один)," said Travis. He had his rifle pointed (он прицелился), "You're not coming back in the Machine (вы не вернетесь назад в Машине). We're leaving you here (мы оставляем вас здесь)!"

Lesperance seized Travis's arm (схватил руку Тревиса). "Wait (подожди) –"

"Stay out of this (держись подальше от этого)!" Travis shook his hand away (стряхнул его руку: *to shake-shook-shaken – трясти, away – прочь*). "This fool nearly killed us

(этот дурак едва не убил нас). But it isn't that so much, no (но это еще не все, нет).

It's his shoes (его ботинки)! Look at them (посмотри на них)! He ran off the Path (он сошел с Тропы). That ruins us (это разорит нас)! We'll forfeit (мы поплатимся)!

Thousands of dollars of insurance (тысячи долларов страховки)! We guarantee no one leaves the Path (мы гарантируем, что никто не покинет Тропу). He left it (он покинул).

Oh, the fool (дурак)! I'll have to report to the government (мне придется доложить правительству). They might revoke our license to travel (они могут аннулировать нашу лицензию на путешествия).

Who knows what he's done to Time, to History (кто знает, что он сделал со временем, с историей)!"

"Take it easy (не принимай близко к сердцу), all he did was kick up some dirt (он просто собрал немного грязи: *to kick up – швырять вверх ударом ноги; поднимать*)."

"How do we know (как = откуда мы знаем)?" cried Travis. "We don't know anything (мы не знаем ничего)! It's all a mystery (все это тайна)! Get out of here (уходите отсюда), Eckels!"

Eckels fumbled his shirt (ощупал свою рубашку: *to fumble – щупать, мять, теревить*). "I'll pay anything (я заплачу сколько угодно). A hundred thousand dollars (сто тысяч долларов)!"

Travis glared at Eckels' checkbook and spat (посмотрел пристально на чековую книжку Экельса и плюнул: *to glare – уставляться взглядом /часто злым/*,

пристально смотреть, to spit-spat-spat – плеватьсь). "Go out there (выходите). The Monster's next to the Path (чудовище /лежит/ рядом с Тропой). Stick your arms up to your elbows in his mouth (суньте руки до локтей в его рот: stick – палка, to stick – втыкать). Then you can come back with us (тогда вы вернетесь назад с нами)."
 "That's unreasonable (это неразумно, несправедливо)!"
 "The Monster's dead, you idiot (чудовище мертво, идиот). The bullets! The bullets can't be left behind (пули не могут оставаться в прошлом: *behind – позади*). They don't belong in the Past (они не относятся к прошлому); they might change anything (они могут изменить что-то). Here's my knife (вот мой нож). Dig them out (вырежьте их: *to dig out – выкапывать*)!"

A sound on the floor of the Time Machine stiffened them. Eckels sat there, shivering.

"I'm sorry," he said at last.

"Get up!" cried Travis.

Eckels got up.

"Go out on that Path alone," said Travis. He had his rifle pointed, "You're not coming back in the Machine. We're leaving you here!"

Lesperance seized Travis's arm. "Wait –"

"Stay out of this!" Travis shook his hand away. "This fool nearly killed us. But it isn't that so much, no. It's his shoes! Look at them! He ran off the Path. That ruins us! We'll forfeit! Thousands of dollars of insurance! We guarantee no one leaves the Path. He left it. Oh, the fool! I'll have to report to the government. They might revoke our license to travel. Who knows what he's done to Time, to History!"

"Take it easy, all he did was kick up some dirt."

"How do we know?" cried Travis. "We don't know anything! It's all a mystery! Get out of here, Eckels!"

Eckels fumbled his shirt. "I'll pay anything. A hundred thousand dollars!"

Travis glared at Eckels' checkbook and spat. "Go out there. The Monster's next to the Path. Stick your arms up to your elbows in his mouth. Then you can come back with us."

"That's unreasonable!"

"The Monster's dead, you idiot. The bullets! The bullets can't be left behind. They don't belong in the Past; they might change anything. Here's my knife. Dig them out!"

The jungle was alive again (джунгли опять были живы), full of the old tremorings and bird cries (полные древних звуков и птичьих криков: *tremor* – *дрожание*). Eckels turned slowly to regard the primeval garbage dump (медленно повернулся, чтобы рассмотреть первобытную мусорную кучу /т.е. динозавра/: *garbage* – *мусор, dump* – *свалка, мусорная куча*), that hill of nightmares and terror (этот холм кошмаров и ужаса). After a long time (спустя немало времени), like a sleepwalker he shuffled out along the Path (как лунатик он, шаркая, ушел по Тропе: *to sleep* – *спать, to walk* – *гулять, a sleepwalker* – *лунатик, to shuffle* – *шаркать, to shuffle out* – *выйти, волоча ноги*).

He returned, shuddering, five minutes later (он вернулся, дрожа, через пять минут), his arms soaked and red to the elbows (его руки мокрые и красные до локтей). He held out his hands (он вытянул руки: *to hold out* – *протягивать; предлагать*). Each held a number of steel bullets (в каждой было несколько стальных пуль: *a number of* – *некоторое количество*). Then he fell (затем он упал). He lay where he fell, not moving (он лежал там, где упал, не двигаясь).

"You didn't have to make him do that (ты не должен был заставлять его делать это)," said Lesperance.

"Didn't I (неужели)? It's too early to tell (слишком рано об этом говорить)." Travis nudged the still body (толкнул неподвижное тело: *to nudge* – *слегка подталкивать локтем*). "He'll live (он будет жить = ничего, от этого не умирают). Next time he won't go hunting game like this (в следующий раз он не пойдет охотиться на такую дичь: *a game* – *дичь*). Okay." He jerked his thumb wearily (он устало сделал движение большим пальцем: *to jerk* – *резко толкать*) at Lesperance. "Switch on (включай). Let's go home (поехали домой)."

1492. 1776. 1812.

They cleaned their hands and faces (они вымыли руки и умылись). They changed their caking shirts and pants (они сменили свои заскорузлые от крови рубашки и брюки: *a cake* – *торт, to cake* – *спекаться, застывать*). Eckels was up and around again (поднялся и был в сознании: *to be up* – *встать, to come around* – *прийти в сознание*), not speaking (не разговаривая). Travis glared at him for a full ten minutes (пристально смотрел на него в течение целых десяти минут).

"Don't look at me (не смотрите на меня)," cried (закричал) Eckels. "I haven't done anything (я ничего не сделал)."

"Who can tell (кто может сказать = кто знает)?"

"Just ran off the Path (только сошел с Тропы), that's all (это все), a little mud on my shoes (немного грязи на моих ботинках) – what do you want me to do (что вы хотите, чтобы я сделал) – get down and pray (упал на колени и молился: *to get down – спуститься*)?"

"We might need it (может, это понадобится). I'm warning you (предупреждаю вас), Eckels, I might kill you yet (я еще могу вас убить). I've got my gun ready (у меня ружье наготове)."

"I'm innocent (я невиновен). I've done nothing (я ничего не сделал)!"

The jungle was alive again, full of the old tremorings and bird cries. Eckels turned slowly to regard the primeval garbage dump, that hill of nightmares and terror.

After a long time, like a sleepwalker he shuffled out along the Path.

He returned, shuddering, five minutes later, his arms soaked and red to the elbows. He held out his hands. Each held a number of steel bullets. Then he fell. He lay where he fell, not moving.

"You didn't have to make him do that," said Lesperance.

"Didn't I? It's too early to tell." Travis nudged the still body. "He'll live. Next time he won't go hunting game like this. Okay." He jerked his thumb wearily at Lesperance. "Switch on. Let's go home."

1492. 1776. 1812.

They cleaned their hands and faces. They changed their caking shirts and pants. Eckels was up and around again, not speaking. Travis glared at him for a full ten minutes.

"Don't look at me," cried Eckels. "I haven't done anything."

"Who can tell?"

"Just ran off the Path, that's all, a little mud on my shoes – what do you want me to do – get down and pray?"

"We might need it. I'm warning you, Eckels, I might kill you yet. I've got my gun ready."

"I'm innocent. I've done nothing!"

1999.2000.2055.

The Machine stopped (машина остановилась).

"Get out (выходите)," said Travis.

The room was there as they had left it (комната была такой же, какой они ее оставили). But not the same as they had left it (но не точно такой же). The same man sat behind the same desk (тот же человек сидел за тем же письменным столом). But the same man did not quite sit behind the same desk (но не совсем тот же человек не совсем за тем же письменным столом). Travis looked around swiftly (огляделся поспешно). "Everything okay here (все нормально)?" he snapped (отрывисто спросил: *to snap* – *разговаривать отрывисто, раздраженно*). "Fine (прекрасно). Welcome home (добро пожаловать домой)!" Travis did not relax (не расслабился). He seemed to be looking through the one high window (казалось, он смотрит через высокое окно). "Okay, Eckels, get out (выходите). Don't ever come back (никогда не возвращайтесь)." Eckels could not move (не двигался). "You heard me (вы меня слышали)," said Travis. "What're you staring at (на что вы уставились)?"

1999.2000.2055.

The Machine stopped.

"Get out," said Travis.

The room was there as they had left it. But not the same as they had left it. The same man sat behind the same desk. But the same man did not quite sit behind the same desk. Travis looked around swiftly. "Everything okay here?" he snapped.

"Fine. Welcome home!"

Travis did not relax. He seemed to be looking through the one high window.

"Okay, Eckels, get out. Don't ever come back." Eckels could not move.

"You heard me," said Travis. "What're you staring at?"

Eckels stood smelling of the air (стоял, нюхая воздух), and there was a thing to the air (и в воздухе что-то было), a chemical taint so subtle, so slight (химическая примесь такая незначительная, такая небольшая: *taint* – *пятно, оттенок*), that only a faint cry of his subliminal senses warned him it was there (что только слабый возглас его подсознательных чувств предостерегал его, что она там была). The colors, white, gray, blue, orange (цвета, белый, серый, синий, оранжевый), in the wall, in the furniture, in the sky beyond the window, were (на стене, на мебели, на небе за окном были) ... were ... And there was a feel (и было /какое-то/ чувство). His flesh twitched

(его тело дрожало). His hands twitched. He stood drinking the oddness with the pores of his body (он стоял, впивая странность порами своего тела). Somewhere, someone must have been screaming one of those whistles that only a dog can hear (где-то кто-то как будто свистнул в один из тех свистков, которые только собака может слышать). His body screamed silence in return (его тело закричало молча в ответ). Beyond this room, beyond this wall, beyond this man (за этой комнатой, за этой стеной, за этим человеком) who was not quite the same man seated at this desk that was not quite the same desk (который был не совсем тем же человеком, сидящим за письменным столом, который был не совсем тем же столом) ... lay an entire world of streets and people (лежал целый мир улиц и людей). What sort of world it was now, there was no telling (что за мир это был сейчас, никто не мог сказать). He could feel them moving there, beyond the walls (он мог чувствовать, как они двигаются там, за стенами), almost, like so many chess pieces blown in a dry wind (почти как шахматные фигурки, уносимые сухим ветром: *so many – столько, chess – шахматы, piece – кусок, штука, шахматная фигура*) ...

Eckels stood smelling of the air, and there was a thing to the air, a chemical taint so subtle, so slight, that only a faint cry of his subliminal senses warned him it was there. The colors, white, gray, blue, orange, in the wall, in the furniture, in the sky beyond the window, were ... were ... And there was a feel. His flesh twitched. His hands twitched. He stood drinking the oddness with the pores of his body. Somewhere, someone must have been screaming one of those whistles that only a dog can hear. His body screamed silence in return. Beyond this room, beyond this wall, beyond this man who was not quite the same man seated at this desk that was not quite the same desk ... lay an entire world of streets and people. What sort of world it was now, there was no telling. He could feel them moving there, beyond the walls, almost, like so many chess pieces blown in a dry wind ...

But the immediate thing was the sign painted on the office wall (но немедленно бросалась в глаза вывеска, нарисованная на стене офиса: *immediate – немедленный*), the same sign he had read earlier today on first entering (та же самая вывеска, которую он прочитал сегодня раньше, в /своей/ первый приход). Somehow (так или иначе, почему-то), the sign had changed (вывеска изменилась):

TYME SEFARI INC.

SEFARIS TU ANY YEER EN THE PAST.

YU NAIM THE ANIMALL.

WEE TAEK YU THAIR.

YU SHOOT ITT.

Eckels felt himself fall into a chair (почувствовал, как упал на стул). He fumbled crazily at the thick slime on his boots (он в безумии ощупывал толстый слой слизи, ила на своих башмаках). He held up a clod of dirt, trembling (дрожа, он показал комок грязи: *to hold up – выставлять, показывать*), "No, it can't be (этого не может быть). Not a little thing like that (не из-за такой же маленькой вещи, как эта). No!"

Embedded in the mud (втопанная в грязь: *to embed – вставлять, вмуровывать*), glistening green and gold and black, was a butterfly (сияющая зеленым, золотым и черным, лежала бабочка), very beautiful and very dead (очень красивая и совершенно мертвая).

"Not a little thing like that (не такая малость)! Not a butterfly!" cried Eckels.

It fell to the floor (она упала на пол), an exquisite thing, a small thing that could upset balances (изящная, маленькая вещица, которая смогла нарушить равновесие: *to upset – опрокинуть*) and knock down a line of small dominoes and then big dominoes and then gigantic dominoes (и опрокинуть ряд маленьких костяшек домино, а потом больших, а потом гигантских), all down the years across Time (сквозь года вдоль времени: *down the years – сквозь года*). Eckels' mind whirled (закружилась голова, мысли спутались: *to whirl – кружиться*). It couldn't change things (она /бабочка/ не могла изменить положение вещей). Killing one butterfly couldn't be that important (убийство одной бабочки не могло быть таким важным)! Could it?

But the immediate thing was the sign painted on the office wall, the same sign he had read earlier today on first entering. Somehow, the sign had changed:

TYME SEFARI INC.

SEFARIS TU ANY YEER EN THE PAST.

YU NAIM THE ANIMALL.

WEE TAEK YU THAIR.

YU SHOOT ITT.

Eckels felt himself fall into a chair. He fumbled crazily at the thick slime on his boots. He held up a clod of dirt, trembling, "No, it can't be. Not a little thing like that. No!"

Embedded in the mud, glistening green and gold and black, was a butterfly, very beautiful and very dead.

"Not a little thing like that! Not a butterfly!" cried Eckels.

It fell to the floor, an exquisite thing, a small thing that could upset balances and knock down a line of small dominoes and then big dominoes and then gigantic dominoes, all down the years across Time. Eckels' mind whirled. It couldn't change things. Killing one butterfly couldn't be that important! Could it?

His face was cold (его лицо похолодело). His mouth trembled, asking (рот задрожал, спрашивая): "Who – who won the presidential election yesterday (кто выиграл президентские выборы вчера)?"

The man behind the desk laughed (человек за письменным столом засмеялся). "You joking (вы шутите)? You know very well (вы /сами/ знаете очень хорошо). Deutscher, of course! Who else (кто же еще)? Not that fool weakling Keith (не тот же глупый слабак Кейт: *weak – слабый, weakling – слабый человек*). We got an iron man now, a man with guts (мы заполучили железного человека, человека с характером: *guts – кишки, сила воли, характер /в русском языке, наоборот, говорят «кишка тонка»!*)" The official stopped (служащий остановился). "What's wrong (что не так)?"

Eckels moaned (застонал). He dropped to his knees (он упал на колени). He scrabbled at the golden butterfly with shaking fingers (он хватался за золотистую бабочку трясущимися пальцами: *to scrabble – карабкаться, цепляться*). "Can't we," he pleaded to the world, to himself, to the officials, to the Machine (умолял он мир, сам себя, служащих, Машину), "can't we take it back, can't we make it alive again (не можем ли мы отнести ее назад, снова оживить: «сделать живой»)? Can't we start over (не можем ли мы начать сначала)? Can't we –"

He did not move (он не двигался). Eyes shut, he waited, shivering (глаза закрыты, он ждал, дрожа). He heard Travis breathe loud in the room (он слышал, как Тревис громко дышит в комнате); he heard Travis shift his rifle (он слышал, как Тревис перекладывает ружье: *to shift – двигать*), click the safety catch (нажимает на предохранитель), and raise the weapon (и поднимает ружье).

There was a sound of thunder (и грянул гром).

His face was cold. His mouth trembled, asking: "Who – who won the presidential election yesterday?"

The man behind the desk laughed. "You joking? You know very well. Deutscher, of course! Who else? Not that fool weakling Keith. We got an iron man now, a man with guts!" The official stopped. "What's wrong?"

Eckels moaned. He dropped to his knees. He scrabbled at the golden butterfly with shaking fingers. "Can't we," he pleaded to the world, to himself, to the officials, to the Machine, "can't we take it back, can't we make it alive again? Can't we start over? Can't we –"

He did not move. Eyes shut, he waited, shivering. He heard Travis breathe loud in the room; he heard Travis shift his rifle, click the safety catch, and raise the weapon.

There was a sound of thunder.